

Певец любви в кабинете министра

Общая газ. - 2000. -
10 февр. - с. 4

Звезда Баку на площади Москвы

Говорят, что когда Полад Бюль-Бюль-оглы, закончив композиторское отделение Азербайджанской государственной консерватории, вместо серьезной музыки стал писать эстрадные песни, а затем и сам запел их со сцены, его родные были в шоке. Особенно переживала мама, считавшая, что Полад своими легковесными песнями позорит имя отца, прославленного певца Бюль-Бюля. Но и Полад достиг вершины славы. А замолчал в 1988 году, когда был назначен на должность министра культуры Азербайджана.

На минувшей неделе в Москве, в киноконцертном зале «Россия» состоялся юбилейный концерт Полада, после которого прошла церемония закладки именной звезды на площади звезд. Затем Полад Бюль-Бюль-оглы ответил на вопросы корреспондента «ОГ».

— Административная работа захватила меня целиком. К тому же пребывание в кресле министра совпало со временем распада СССР, когда большинство представителей творческой интеллигенции оказались перед выбором — как жить? Те, кто не сумел найти ответа, приходят в министерство, требуют то, что привыкли получать от государства прежде. И если ты не можешь помочь, то становишься врагом очень многих людей. Сегодня в системе Министерства культуры Азербайджана — 4 тысячи 800 библиотек, 130 музеев, 3,5 тысячи домов культуры. Это 38 тысяч человек, которые получают мизерную зарплату, у которых огромные проблемы. Каждодневная круговерть засасывает с такой силой, что вечером ты возвращаешься домой вконец измотанным и ни о каком занятии музыкой даже не помышляешь...

— После 12-летней паузы вы все-таки вновь вышли на большую сцену. Не мелькнула ли мысль о возвращении к концертной деятельности или хотя бы к карьере музыканта?

— Есть шекотливый момент. Не могу позволить кривотолков, мол, он министр культуры, поэтому его песни поют, его мелодии играют. Свой первый звонок в качестве министра я сделал председателю республиканского Гостелерадио, попросив не передавать по радио и не показывать по телевидению мои песни. Он стал возражать. И все же я настоял на своем. Тогда мне казалось, что эту страницу в своей жизни я закрыл навсегда. Но два года назад турецкий бизнесмен Окан Топан предложил заново записать одну из моих песен и снять на нее клип. В результате песня, написанная тридцать лет назад, побила в Турции и Азербайджане все рекорды по популярности. И тогда я задумался. Потом вот это неожиданное предложение от Москвы. Идея принадлежала художественному

руководителю концертного зала «Россия» Петру Шаболтаю. Причем зал мне предоставили бесплатно, рекламу сделали льготную, Государственная телерадиокомпания России снимала весь концерт с пяти точек. Если это делать на коммерческой основе, то никаких денег не хватило бы. Хотя я понимал, что вышел из формы, что мне будет трудно петь, что это большой профессиональный риск.

— Был и другой риск. Не думаете, что московские чествования на родине могут воспринять неоднозначно? Учитывая непростые отношения между нашими государствами?

— Отношения действительно непростые. Но не будем забывать, что Россия — страна, с которой мы вместе прожили 73 года в XX столетии, а влияние русской культуры на Азербайджан — это все две сотни лет. И брать курс на отдаление от русской культуры самоубийственно. Есть еще один момент, это уже, так сказать, реалии дня сегодняшнего. Половину из пришедших на концерт составляли азербайджанцы, живущие и работающие в Москве. Рядом с ними в зале «Россия» сидел мэр Лужков, от которого во многом будет зависеть, как москвичи будут относиться к азербайджанцам, работающим на рынках и оптовых базах.

— Вы еще и генеральный дирек-

тор «Тюрксося», международной организации по сохранению и пропаганде духовного наследия тюркоязычных культур. Какова у вас ориентация — на сближение с родственными тюркоязычными народами или все же желание сохранить Азербайджан в системе духовных координат русской культуры?

— Все корифеи азербайджанской музыкальной культуры XX столетия были органично связаны с русской и — шире — европейской школой. Узеир Гаджибеков учился в Петербурге. Учителем Кара Караева был Шостакович. Тофик Кулиев играл у Цфасмана и также получил музыкальное образование в Москве. И я, и Муслим Магомаев, и квартет «Гая» всеобщую популярность обрели благодаря Москве. Однако, сохраняя наработанное, надо интегрироваться в мировую культуру. Нам нужна Европа и Азия, Восток и Запад, Север и Юг. «Тюркской» не замыкается только на тюркоязычных странах, мы проводники идей и инициатив ЮНЕСКО в двенадцати государствах. Не ставим перед собой никаких политических задач — только расширение культурных, духовных горизонтов.

Беседовала
Эльмира АХУНДОВА
Москва — Баку

Полад Бюль-Бюль-оглы и его звезда